

УДК 340.141 (=512. 154)

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ КЫРГЫЗОВ В XIX В.

Б.Р. Сайпидинов

Рассматриваются брак и семья как один из самых важных и традиционных институтов жизни и деятельности кыргызского народа. Описаны особенности этих отношений и их взаимосвязь.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения; брак; семья; развод; съезд биев; обычное право.

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS UNDER CUSTOMARY LAW OF THE KYRGYZ IN XIX CENTURY

B.R. Saypidinov

The marriage and the family are considered as one of the most important and traditional institutions of life and activity of the Kyrgyz people. They interact and reinforce each other in any public relations.

Key words: marriage and family relations; marriage; family; divorce; biy congress; customary law.

Кыргызское право дореволюционного периода сформировалось из следующих источников: обычаи, практика суда биев, положения съезда биев, пословицы и поговорки, нормы царского (российского) законодательства. Основное место среди этих источников занимает обычай.

В правовой теории существует концепция социологического плана, которая главную роль среди источников права отводит обычаю, считает, что именно обычай является основой права, определяет способы его применения и развития законодателем, судьями, доктриной.

Обычай по природе своей носит консервативный характер. Он закрепляет то, что сложилось в результате длительной общественной практики. Государство к различным обычаям относится по-разному: одни – запрещает, другие – одобряет и развивает. Последние, в свою очередь, приобретают характер правового обычая. Государство санкционирует лишь те обычаи, которые не противоречат, согласуются с его политикой, нравственными основами сложившегося образа жизни. Обычаи, противоречащие государственной политике, общечеловеческой морали, как правило, запрещаются законом. Например, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики ст. 155 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет за похищение женщины для вступления в брак против ее воли [1].

Согласно ст. 2 Семейного кодекса Кыргызской Республики, брак – это равноправный союз между мужчиной и женщиной, заключенный при свободном и полном согласии сторон в установленном законом порядке, с целью создания семьи, порождающий имущественные и личные неимущественные отношения между супругами [2]. Понимание института брака по сегодняшнему законодательству страны и существовавшее ранее по кыргызскому адату – совершенно разные. Согласно архивным источникам от 1886 г., «кыргызский брак представляет собой институт, в котором отдельные исторические наслоения, образовавшиеся в значительной части под влиянием внешних обстоятельств, до настоящего времени не успели слиться в одно целое». Именно по этой причине в тот период институт брака представлял собой сложное правовое явление.

Похищение, как средство принуждения женщины к вступлению в брак, считалось преступлением только в тех случаях, когда это совершалось без согласия родителей. Оно могло быть совершено открыто, тайно или путем обмана, причем с применением насилия или угрозы. Так, Токмакским Эреже 1893 г. постановлено: «Никто не имеет права не уплативши по договору калыма и обычных подарков брать к себе невесту» [3]. В случае похищения девушки без уплаты калыма похититель подвергался айыпу, размер которого зависел

от сословной принадлежности и влиятельности родителей невесты.

Обычное право кыргызов особенно строго преследовало тех, кто похищал чужую жену или чужую просватанную невесту. Это прослеживается во многих эреже чрезвычайных съездов биев: например, в Токмакском Эреже 1893 г., Эреже пригородных волостей Пржевальского уезда от 5 мая 1907 г. Как видно, похищение женщины в прошлом считалось преступлением против ее свободы и достоинства, а также посягательством на достоинство ее родителей и обидой, нанесенной всему роду. За увоз невесты или похищение непросватанной девицы с ее согласия, по иску родителей, с жениха сверх калыма взыскивался штраф до десяти голов скота с верблюдом.

Как форма заключения брака встречалось у кыргызов умыкание (*кыз ала качуу*).

А.И. Першиц в своих первоначальных работах указывал, что форма брака путем похищения была древнейшей, предшествовавшей договорной форме брака. Похищение производилось как с согласия невесты, так и без него (насильственное похищение).

Условиями заключения брака по нормам обычного права кыргызов являлись согласие родителей и уплата калыма. В свою очередь, близкая родственная связь по мужской линии, различие в вероисповедании, психическая или другая неизлечимая болезнь, неравенство в происхождении, социальном положении, имущественном состоянии препятствовали заключению брака. Бедняки, не имея возможности уплатить калым, с трудом могли жениться один раз, причем в более старшем возрасте. Им приходилось очень долго трудиться, испытывая значительные лишения, чтобы жениться. Вступающие в брак должны были быть равными друг другу по имущественному состоянию, происхождению и званию. Возраст и состояние здоровья при определении такого равенства во внимание не принимались. Мужчина из бедной семьи, какие бы ни были у него личные качества, не мог жениться на богатой невесте.

Одним из важных и обязательных условий вступления в брак было согласие родителей. Сам брак был лишен религиозного значения, нравственно-моральной стороне брака между женихом и невестой придавалось мало значения, при заключении брака порой не требовалось согласия молодоженов, поскольку вопрос решался их родителями, а дети не могли противоречить им и не исполняли их решения. «Брачный торг» со стороны родителей был нормой жизни в кыргызском обществе. Данное положение отражало состояние быта кыргызского общества, когда свойства отдельной

личности не учитывались, а учитывались интересы целой семьи.

Вступление в брак у кыргызов, по обычному праву, было немислимо без калыма, поскольку порой получение калыма было основной целью заключения брака. Так, в 26, 27 Эреже Токмакского чрезвычайного съезда, открытого для кыргызов Токмакского уезда с 1 по 15 мая 1893 г. у Биркулакского моста устанавливалось, что никто не имеет права не уплативши по договору калыма и обычных подарков, брать себе невесту.

Поступал калым непосредственно в распоряжение отца невесты, затем сливался с остальным имуществом и переходил после его смерти его наследникам, как и все имущество. Сама же невеста не могла претендовать ни на какую часть калыма. Калым мог быть уплачен одновременно, либо постепенно. Размер калыма был различным. Он зависел от социального положения, состоятельности жениха и невесты и их родителей, а также от достоинства невесты. Так, к примеру, «за девицу со вдовцов требуют гораздо больше калыма, чем с людей холостых, так как считается даже унижением для кыргыза, если дочь его сватает вдовец» [4].

Жених мог ежегодно вносить калым частями. Невеста же ждала окончательной его уплаты, если же жених не был в состоянии уплатить весь калым, тогда ему или прощали оставшуюся часть и выдавали дочь, либо же прочили за него другую – помоложе, которая могла еще подождать, а старшую выдавали замуж за другого. В крайнем случае родители невесты отдавали жениху обратно то, что от него было получено, хотя на практике такие случаи были весьма редки. Так, в заявлении по иску о возврате калыма говорится, что некий Шамбет Кадыков в 1916 г. от имени своего брата сделал предложение дочери Будака Бокомбаева, жителя айла 3 Каракаинской волости. В счет калыма он отдал Б. Бокомбаеву 17 коров и 4 лошади. Но Будак, взяв калым от Шамбета Кыдыкова выдал свою дочь замуж за другого, получив от последнего в виде калыма 20 баранов, 2 коровы с телками и 1 лошадь. В деле Усубалы Таласпаева о возврате калыма говорилось: «Я, Усубалы Таласпаев, за сватал за своего сына сестру граждан Канаевской волости Какчаке Давлеткалдиевой и Орозалы Уметалина по имени Кулсун. При этом братья Кулсун взяли с меня за свою сестру калым в количестве 11 голов крупного рогатого скота и 1000 рублей старыми деньгами еще в 1915 году. Братья продали ее за другого, а мне возвращают забранный калым». После уплаты калыма в случае смерти жениха невеста переходила к одному из его братьев, близкому родственнику, а в случае смерти невесты за жениха отдавали ее младшую сестру.

Размер калыма зависел от многих обстоятельств: во внимание принимались социальное и имущественное положение обеих сторон, личные качества невесты и т. д. Размер калыма «зависел от богатства, характера отца невесты и от качества того имущества, которое приготовлено в приданое». Калым имел в основном натуральный характер. Его состав изменялся в зависимости от изменений в социальном отношении и в характере хозяйства. До вхождения Кыргызстана в состав России состав калыма у богатых, наряду с крупным скотом, входили также рабы. Начиная со второй половины XIX в., кыргызы платили калым крупным и мелким скотом, так как основным видом деятельности было скотоводство. Так, например, в начале XX в. в Иссык-Кульском уезде большой калым составлял 100 голов крупного скота (лошади, коровы, верблюды), которых считали девятками (тогуз), и 1000 баранов. Средний калым – орто насчитывал 50 голов крупного скота и 100 баранов. Айак, или бедный калым – 25 голов крупного скота и 50 баранов. Позднее, примерно в конце XIX – начале XX в., в период широкого развития земледелия, в состав калыма добавляли зерно. С дальнейшим развитием товарно-денежных отношений, хотя и в относительно редких случаях, в состав калыма входили и деньги.

Также одним из условий вступления в брак было вероисповедание. Брак по нормам обычного права в кыргызском обществе как мужчины, так и женщины с неединоверцем рассматривался как незаконное сожитие. Такой брак с самого начала считался недействительным. Г. Загряжский указывал: «Киргиз не может вступать в брак с неединоверкою. Киргизка не может выйти замуж за неединоверца» [5]. Уже после вступления Кыргызстана в состав Российской империи кыргызские мужчины могли жениться на невесте другой веры, так как считалось, что влияние мужа будет способствовать вовлечению ее как новообращенную в ряды правоверных, а женщинам запрещалось выходить замуж за человека другой веры.

Возраст являлся следующим условием заключения брака, хотя на практике данное положение часто нарушалось. Совершеннолетие, по адату, наступало при достижении определенного возраста. По данным Г. Загряжского, совершеннолетие для вступления в брак наступало для юношей и девушек с пятнадцатилетнего возраста. Согласно ст. 5 Сборника обычного права кыргызов, жених был вправе требовать себе невесту после уплаты калыма и по достижении 15 лет. Выдел сына бывает не ранее того, как сыну минует пятнадцать лет. «В пятнадцать лет – хозяин кибитки», – говорит кыргызская пословица. Однако в разных ре-

гионах Кыргызстана совершеннолетними могли считаться девочки 13–15 лет, юноши – 16–18 лет или «с четырнадцати лет для юношей, смотря по уму даже и с тринадцати лет». Родители старались выдать своих дочерей замуж в раннем возрасте. Старая кыргызская пословица гласила: «Тузду коп сактаба – суу болор, кызды коп кармаба – кун болор» – «Не держи долго соль – превратится в воду, не держи долго дочь – превратится в рабыню». Девушка, достигшая 17–18 лет и не выданная замуж, считалась засидевшейся невестой (карадалы) и становилась предметом насмешек и порицания. Юноша же женился в зависимости не от возраста, а от материального положения семьи.

К общим условиям вступления в брак относилось отсутствие родства в определенных степенях между женихом и невестой. В брачных запретах кыргызов отражались пережитки экзогамии. Важное значение до определенного периода имела система родства и свойства у кыргызов.

По кыргызскому адату, запрещалось вступать в брак с невестой из семьи родственника по мужской линии до седьмого колена, но, несмотря на такие запреты, браки заключались и до 4-й, и до 3-й степени, по женской же линии в брак вступали и во 2-м колене, так что можно было жениться и на своей двоюродной сестре, двоюродной тете и пр. по женской линии. Было неприличным вступать в брак людям, находившимся в степени родства от четвертого до седьмого колена. Люди, вступившие в брак, находясь в таких степенях родства, не могли быть разведены, но подвергались презрению своих родичей [6].

Вступившие в брак в трех первых степенях родства по мужской линии по немедленному расторжению брака подвергались посрамлению. Свидетели, бывшие при браке и знавшие о его незаконности, подвергались телесному наказанию – от 30 до 70 ударов нагайкою. Муллы, незаконно венчавшие такую пару, лишались звания и также подвергались наказанию – от 75 до 90 ударов нагайкою или палками. Прежде правила о родстве были весьма строги: брак запрещался до седьмого колена включительно. Однако со временем строгость данных правил ослабла и даже начала отмирать.

Поскольку брак являлся делом всего кыргызского общества и был важным событием двух семей, то устанавливался и определенный порядок заключения брака, который четко регламентировался нормами адата. Брачное соглашение достигалось двумя способами: *во-первых*, путем договора между родителями той и другой стороны (кудага тушуу); *во-вторых*, сторона жениха могла выкрасть невесту (кыз ала качуу). Согласно кыргызскому адату, заключение брака состояло из

следующих этапов: сватовство (куда тушуу); уплата выкупа за невесту (выплата калыма); добрачные свидания жениха и невесты (куйолоо или куйоолоп баруу); проведение свадебного праздника в доме отца невесты (кыз узатуу той) и венчание (нике кыйуу); приезд невесты в дом жениха (келин алып келуу); обычай посвящения огню (отко киргизуу).

Прекращение брака, по обычному праву кыргызов, могло быть осуществлено лишь на следующих основаниях: развод; смерть одного из супругов.

Одним из оснований прекращения брака являлся развод, т. е. расторжение действительного брака компетентной гражданской властью – судом аксакалов. Однако необходимо отметить, что семейные отношения кыргызов основывались прежде всего на принципе нерасторжимости брачного союза. Кыргызское общество строго относилось к возможности расторгнуть брак. Об этом говорит тот факт, что суд, рассматривавший жалобы на супругов, не сразу расторгал брак, предоставив возможность семье примириться. Основными причинами для развода были бездетность, прелюбодеяние, неспособность к брачному сожителству, длительная разлука, систематические побои со стороны мужа и др. Право на развод могло быть как обоюдным, т. е. по взаимному согласию сторон, так и односторонним, но в большинстве случаев в пользу мужчины. Развод по одностороннему желанию мужа не требовал от жены каких-либо провинностей, достаточно было его желание, но на практике случаи немотивированного развода были редки, большей частью муж отсылал жену за дурное поведение, за бездетность и т. д. Женщина же лишь в крайних случаях решалась на развод, прежде всего потому, что должна была вернуть мужу уплаченный за нее калым, а этого, за редким исключением, она сделать не могла. Кроме того, на практике суд обычно становился на сторону мужчины, и женщина не решалась обращаться в суд. Разведенная же по требованию мужа женщина не получала от него ни принесенного ею в дом имущества, ни прижитых с мужем детей. В связи с этим, будучи и так ограниченными в правах, женщины боялись остаться совершенно без имущества и тем более без права на детей, поэтому случаи развода по инициативе жены были единичными. Действовавшие основания для расторжения брака по инициативе жены не подлежали расширительному толкованию; число их было небольшим и они не отражали всех жизненных нюансов. Для того, чтобы развести должны были быть веские причины, хотя иногда случались и безосновательные разводы. Адат допускал развод по инициативе жены только при явной неспособности мужа к половой жизни, систематических истязаниях ее мужем

или при безвестном отсутствии мужа в течение семи лет. Лишь после создания российских судебных учреждений на территории Кыргызстана в связи вступлением в состав России увеличилось количество разводов по инициативе женщин.

В кыргызском обществе также имел свое место институт недействительности брака. Кыргызский адат устанавливал, что в случае незаконности брака такой брак считался недействительным. Однако институт недействительности брака был несовершенен, иногда он совершенно не действовал. Основания для признания брака недействительным по нормам кыргызского адата были следующие: несогласие родителей, возраст, родство, вероисповедание. Относительно недействительности брака в силу его незаконности можно привести следующий пример: «Одна молодая кыргызка 15–16 лет обратилась к уездному начальнику с просьбой о разводе, ссылаясь на то, что ее муж не в состоянии в полной мере исполнять супружеский долг. Когда привели ее мужа, им оказался мальчик 11–12 лет. В связи с этим уездный начальник передал это дело народному судье, который, в свою очередь, воспользовавшись своими широкими полномочиями, принял решение о разводе».

В настоящее время институт брака регулируется законодательными нормами, в частности Семейным кодексом, однако заключение брака, согласно нормам кыргызского адата, до сих пор остается актуальным. Бесспорно, древние кыргызские обычаи ослабли и предстают в ином ракурсе в соотношении с экономическим развитием общества, но говорить о вымирании обычных норм среди кыргызов также невозможно. Некоторые из традиций и обычаев кочевых кыргызских племен остались в далеком прошлом, сохранившись лишь в памяти народа (в преданиях и эпосах), другие в неизменном или же трансформированном виде продолжают бытовать среди кыргызов и поныне. Так, к примеру, положение калыма при заключении брака между кыргызами и сегодня являются действующим, однако уплата калыма женихом родителям невесты является более данью кыргызским традициям и обычаем, нежели средством обогащения, как было ранее в кыргызском обществе.

Таким образом, брак среди кыргызов модернизировался в связи с изменением приоритетов ценностей в обществе, однако обычаи и обряды при заключении брака в видоизмененном виде действуют и по сей день.

Литература

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2010. С. 279–280.

2. Семейный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2013. С. 5.
3. Постановление (эреже) Токмакского чрезвычайного съезда, открытого для кыргызов Токмакского уезда с 1-го по 15-е мая 1893 года у Биркулакского моста // Материалы по истории государства и права Казахстана. Алматы, 1994. С. 22–44.
4. *Борубашов Б.И.* Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855–1917 гг.): Историко-правовое исследование / Б.И. Борубашов. Бишкек, 2009. С. 142, 144.
5. *Загряжский Г.* Юридический обычай киргиз / Г. Загряжский // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. IV. 1876.
6. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: учебное пособие. Т. 1. / Сост. Б.И. Борубашов. Бишкек, 2008. С. 454.